

На правах рукописи

ДАВЫДОВ ДЕНИС ГЕННАДЬЕВИЧ

003 167296

**АНАЛИЗ СООТНОШЕНИЯ МОРАЛИ И ПРАВА
В РУССКОМ КУЛЬТУРФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ**

Специальность 24 00 01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Саранск 2008

Работа выполнена на кафедре философии для гуманитарных специальностей
ГОУВПО «Мордовский государственный университет имени Н П Огарева»

Научный руководитель.

доктор философских наук
профессор
Мочалов Евгений Владимирович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук
профессор
Новикова Надежда Львовна

кандидат философских наук
доцент
Захряпин Алексей Викторович

Ведущая организация

**ГОУВПО «Московский
государственный областной
университет»**

Защита диссертации состоится 26 марта 2008 г в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212 117 10 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук, доктора культурологии и доктора искусствоведения при Мордовском государственном университете имени Н П Огарева по адресу 430000, Республика Мордовия, г Саранск, пр Ленина, 15, ауд 301

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени М М Бахтина Мордовского государственного университета

Автореферат разослан «26» февраля 2008 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук

Ю В Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Проблема соотношения морали и права рассматривается в русской философии культуры как потребность и способность социума к нравственной регуляции. Мораль и право как институты культуры обладают определенными функциями (оценочная, регулятивная, воспитательная, контролирующая) и различными механизмами воздействия на общественное сознание (порицание, осуждение, наказание). «Государство тем сильнее и тем более имеет значение, чем явственнее в нем обозначается представительство духовное. Только под этим условием поддерживается и укрепляется в среде народной и в гражданской жизни чувство законности», — пишет К. П. Победоносцев¹. В этой связи представляется особенно актуальным выявить основания, по которым возможно объединить два таких разных понятия, как «мораль» и «право». Подобный синтез возможен через обращение к истории, так как реальные процессы формирования нравственных и правовых отношений в обществе находили свое отражение в культурно-философских и правовых учениях различных исторических эпох.

В культурно-историческом ракурсе существуют различные толкования понятия «право», но все они имеют ряд общих положений: право как компонент культуры — социальное явление, без которого невозможно существование цивилизованного общества, право в нормативной форме должно отражать требования общечеловеческой справедливости, служить интересам общества в целом, а также учитывать индивидуальные интересы и потребности личности как первоосновы общества. В данной работе категории российского правосознания раскрываются с точки зрения их морального содержания, с позиций философии и культурологии, через механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре.

Термин «мораль» в культуре понимается как субъект культурно-исторического развития, то есть принятая в обществе система норм, идеалов и предписаний. В современной науке «мораль» и «нравственность» часто используются в виде синонимов, означая сложную совокупность отношений, поступков, характеристик личности и отношений между людьми.

Рассматривая традиции культурного наследования, механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре, классические правовые и

¹ Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени. — М. 1993. — С. 220.

культурфилософские учения, можно рассчитывать на возможность определения уровня превалирования морали над правом или права над нравственностью. Указанный вопрос выступает в качестве стержневого в данной работе, что обусловлено признанием системы взаимодействия морали и права важнейшим элементом российской культуры, общества и государства.

Степень научной разработанности проблемы.

Вопросы правового сознания в философском аспекте интересовали мыслителей Древней Греции, когда ценности морали и права рассматривались как идеальные основания существования человечества (Сократ, Платон) и как обязательные свойства настоящего гражданина (Аристотель).

В культуре Средневековья соотношение нравственности и законности выступает в виде Божественного атрибута, заданного человеку как этап истинного пути к спасению и совершенствованию души (Плотин, Августин, Ф. Аквинский).

В философии Возрождения возникает явление ренессансного гуманизма, которое направлено на гармонизацию отношений человека и государства, морали и права (Л. Бруни, М. Фичино).

В период Нового времени формируется сугубо светская, «государствоцентристская» модель права, в которой утверждается его самодостаточность, и то, что оно способно самостоятельно, без помощи религии и церкви поддерживать необходимый социальный порядок. При этом практические кодификации как бы отменяют часть предшествующих религиозно-философских исканий, приведших к появлению тех или иных конкретных норм и законов. Для данной модели юрицизма важен, прежде всего, сам закон в его прагматическом приложении. Мыслители указанного периода (Т. Гоббс, Г. Гроций, Дж. Локк) рассматривали проблему соотношения морали и права сквозь призму принципа доминирования личности в обществе, закрепляя в правосознании приоритет индивидуального начала.

Изучение взаимосвязи морали и права в XVIII в. связывается, прежде всего, с именем И. Канта, в трудах которого ценности – это трансцендентные ориентиры человеческой воли, не обладающие сами по себе бытием, у них есть только значимость, требования, обращенные к воле человека, «цели для воли», поставленные перед ней.

Наибольший интерес к аспектам взаимодействия морали и права возникает в XIX в., когда аксиология становится объектом изучения и приобретает самостоятельность. Появляются исследования В. Виндельбанда и Г. Риккерта, рассматривавших ценности в качестве центральной проблемы философского знания. Данная идея имела продолжение в трудах М. Шелера, важнейшее открытие которого состоит в признании своеобразных «структур переживаний ценностей».

Осмысление нравственных и правовых ценностей в качестве социальных категорий выступает в творчестве М. Вебера и Э. Дюркгейма в тесной связи с социальными отношениями, раскрывая их роль в мотивационной системе личности и общества.

Наиболее последовательно культурфилософские аспекты правосознания российского общества рассмотрены в работах крупных западных философов, социологов, историков и культурологов современности: Р. Пайпс, Б. Рассел, Н. Смелзер, А. Тойнби, У. Эко.

В отечественной философской традиции прямое обращение к исследованию проблем соотношения морали и права началось с XIX в., размышления по данному вопросу присутствуют в работах большинства российских мыслителей: Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, И. А. Ильин, Н. О. Лосский, В. В. Розанов, В. С. Соловьев, С. Л. Франк. Правосознание рассматривалось с позиций осмысления особенностей русского мировосприятия, где его существование в социальном пространстве тесно связывалось с религиозными основаниями, а духовное развитие рассматривалось как путь к праведной и истинной жизни, в гармонии с Богом и миром.

Специфика указанного феномена прочно входит в поле научных интересов философов, культурологов и правоведов XX – начала XXI вв.: С. С. Аверинцев, Р. Г. Апресян, Л. М. Архангельский, М. М. Бахтин, В. С. Библер, О. В. Брейкин, В. В. Бычков, Н. И. Воронина, П. П. Гайденок, А. А. Гуссейнов, О. Г. Дробницкий, Е. Л. Дубко, М. С. Каган, Э. С. Маркарян, В. В. Сербиненко, А. П. Скрипник, Э. Ю. Соловьев, Л. Н. Столович, А. И. Титаренко.

В настоящий момент мы наблюдаем новый всплеск исследовательского интереса к теме соотношения морали и права в контексте социальных и политических наук в свете формирования правовой культуры российского гражданского общества. Но их изучение в пространстве культурфилософского осмысления до сих пор остается недостаточным.

Объектом диссертационного исследования являются нравственно-правовые идеи в русской культуре. В качестве **предмета** исследования выступают аспекты соотношения морали и права в русском культурфилософском дискурсе.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе общетеоретических идей классической философии *определить особенности становления и развития воззрений на проблемы соотношения морали и права представителями русской культурфилософской мысли*. Сформулированная цель достигается посредством решения ряда взаимосвязанных **задач**:

- рассмотреть основные идеи, связанные с пониманием справедливости и законности в духовной культуре древнерусского общества,
- выявить существенные черты самоопределения общества и народа через ценностное осмысление его в философии русского Просвещения,
- раскрыть особенности проникновения форм европейской ментальности в духовную сферу российского социума XIX в.,
- исследовать проблемы связанные с выбором нравственно-правовых ориентиров развития человека, государства и культуры в отечественной философии начала XX в.

Методология исследования определена спецификой предмета исследования, целью и задачами работы. В диссертации применяется *комплексно-системный подход*, который позволяет рассмотреть выше обозначенные вопросы с позиций различных наук как элементы единой духовно-нравственной сферы человеческого бытия. В диссертационном сочинении нашли свое применение общенаучные методы исследования – синтез, сравнение, аналогия. Помимо вышеуказанных, активно использовались следующие методы:

- исторической реконструкции, позволивший обнаружить формирование воззрений на проблематику, связанную с соотношением морали и права, выявить преемственную связь при рассмотрении данной проблемы в отечественной философской мысли,
- аксиологический, способствующий выявлению значимости идей, выдвинутых русской философией для современности,
- компаративный, помогающий изучению особенностей объектов исследования на основе сопоставления их характеристик с идентичными, но отличными друг от друга свойствами,

– комплексный культурологический анализ, объединяющий функциональный и субстанциональный подходы к морали на основе непротиворечивого использования их научного аппарата, примененный для выявления собственно культурного содержания творческого наследия рассматриваемых философов

Гипотеза исследования.

В русской философии культуры соотношение морали и права представлено в качестве антиномичного явления. Трактовка многих юридических вопросов имела нравственную сущность, где первостепенное значение придавалось не прагматической и индивидуально-личностной оценке человеческого общества, а «соборному разуму» в поиске истины. С другой стороны, идея превосходства индивидуально-личностного права над соборно-коллективистскими и религиозными началами общественной нравственности существовала в форме замены ценностей соборности и православности на прагматизм и личный интерес.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что

– тема взаимосвязи морали и права рассматривается в тесном сочетании с культурно-типическими свойствами национального самосознания, выделенными на основе анализа отечественного философского наследия,

– специфика российского правосознания и моральности общества раскрыта в широком многообразии связей и отношений институтов культуры, с позиций диалога «Запад-Восток», с точки зрения деструктивности и конструктивности их проявления,

– в результате исследования концепций и взглядов отечественных мыслителей выявлены модели соотношения морали и права, условно обозначенные как славянофильская и западническая.

Основные положения, выносимые на защиту.

1 В древнерусской духовной культуре закон рассматривается в двух ипостасях – закон как необходимый и функциональный фактор для существования общества и человека в нем, и как слабое отражение закона небесного (Божественного). Справедливость выступает уравнивающим фактором в виде воздаяния «как аукнется, так и откликнется». При этом верховная власть носила сверхзаконный характер, что иногда отражалось в ее безграничном произволе.

2 Самоопределение российского общества базировалось на нескольких ценностных основаниях во-первых, западные концепции рационализма и индивидуализма (самосохранение личности, самодостаточность правового статуса человека), во-вторых, идея народного просвещения (роль народа в духовной жизни государства, правовая культура), в-третьих, переход от мистического и религиозного истолкований права к светскому его пониманию

3 Светские идеи, затронутые западной философией эпохи Просвещения, не были в полной мере восприняты русской нравственно-философской традицией по причине консервативности морального сознания российского общества, что и обусловило появление в XIX в. культурфилософских моделей соотношения права и морали в идейных концепциях славянофилов (доминирование религиозной нравственности и соборности над законом) и западников (господство индивидуальных прав человека над общественной моралью)

4 Поиск путей демократизации российского общества начала XX в. обнаружил очень важную дилемму культурного самоопределения или отход от самобытного исторического пути и включение в западную цивилизацию, или возвращение на путь национального исторического развития через выяснение его подлинной сущности. В отечественной культурфилософской мысли указанная проблема была решена, с одной стороны, в русле метафизического подхода, а именно сквозь призму первенства ценностей православного христианства перед другими социально-ценностными ориентирами, с другой стороны, правовая мораль сформировалась на основе традиционных национальных приоритетов (центральным из которых является патриотизм)

Научно-практическая значимость диссертационного исследования

Данная диссертационная работа имеет не только теоретический, но и прикладной характер. Выводы исследования могут быть использованы при дальнейшем рассмотрении обозначенных проблем в философии культуры, в теории и практике педагогического образования и воспитания, в преподавании вузовских курсов лекций по философии, культурологии, этике, при разработке спецкурсов для студентов и аспирантов, специализирующихся в области философии культуры.

Апробация работы. Основные результаты исследования были представлены в качестве тезисов докладов на Международных (Сочи, 2006), Всероссийских (Саранск, 2004-2007), региональных (Саранск, 2006) и республиканских (Саранск, 2007) научно-практических конференциях, а также на Огаревских чтениях и ежегодных научных конференциях молодых ученых в

Мордовском государственном университете им Н П Огарева (Саранск, 2004-2007) и отражены в 12 научных публикациях по теме диссертации

Структура диссертации.

В соответствии с целью, задачами и характером исследования определена структура работы. Ее содержание изложено на 133 страницах и состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка, включающего 185 наименований

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, выясняется степень ее разработанности, выявляются объект и предмет диссертационного сочинения, формулируются цель и задачи, его методологическая основа и научная новизна, определяются основные положения, выносимые на защиту, а также теоретическая и практическая значимость работы, показывается ее апробация и структура

Первая глава «Формирование нравственно-правовых традиций в русской культурфилософской мысли XI – XVIII веков» посвящена рассмотрению предпосылок возникновения вопроса о проблеме соотношения морали и права, и традиций определивших его формирование в культуре общества

В первом параграфе «Древнерусская духовная культура: идеи справедливости и законности» исследуется древнерусское понимание справедливости и законности, сходство и противоречия в их истолковании

К концу XII в сложился круг «памятников» культурфилософской мысли, в которых было описано все необходимое для правовой системы Киевской Руси: судостроительство, судопроизводство, законодательные нормы. Основными источниками являются «Русская правда», Устав князя Владимира Святого о десятинах, судах и людях церковных, Устав князя Ярослава Мудрого о церковных судах. Правовые вопросы в период феодальной раздробленности решались на основе обычного права, различных договоров, грамот, уставов и других документов, в которых «закон буквально означает “за конец, за край” и преступать такой край не дозволено без риска оказаться преступником»²

В XVI – XVII вв немалую роль в подготовке гражданских постановлений сыграли земские соборы. Объединяя представителей разных

---

² Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси – Л., 1986 – С. 119

сословий Руси, соборные съезды земских представителей рассматривали важнейшие вопросы реализации закона

Что же касается нравственной стороны существования общества, то практика религиозной жизни внушает человеку добродетели смирения, послушания, жертвенности и др., поскольку сама нравственность в рамках религиозного сознания понимается именно как «покорность воле Бога». С этим связано восприятие нравственных норм, представленных в виде божественных заповедей. Именно то, что они проистекают от Бога, и придает им нравственную ценность, которой они лишены без его санкции.

И, действительно, несмотря на всеобщее признание собственной греховности, грешниками в русской культуре всегда считались вольнодумцы и бунтари, то есть люди, претендующие на оригинальность и самостоятельность действий и помыслов.

В истории русской духовной культуры отчетливо прослеживаются несколько тенденций в рассмотрении идеи законности.

Во-первых, дохристианский пласт культуры рассматривал закон как необходимый и функциональный фактор для существования общества и человека в нем.

Во-вторых, земной закон, в русской духовной культуре, – слабое отражение закона небесного (Божественного).

Обе эти традиции в значительной степени уравнивались российской национальной спецификой, русским менталитетом, исходившим из принципа справедливости, как равного воздаяния. Справедливость уже в фольклоре понималась как возмещение «как аукнется, так и откликнется».

При этом государство, персонифицированное в лице правителя, в указанных российских условиях носило сверхзаконный характер, что отражается в безграничном произволе всех властей сверху донизу при отсутствии судебной защиты от него.

Второй параграф «Русское Просвещение ценностное самоопределение российского общества» рассматривает вопросы самоопределения общества и народа в области нравственности и права. Основанием морального сознания российского общества XVIII в. выступает западно-просвещенческая система ценностей как структура Просвещенческие идеи обусловили такую специфическую особенность российской духовности как утопизм, который находил выражение в

литературных произведениях – романах Н М Карамзина, «путешествиях» А Н Радищева и в социальных концепциях М В Ломоносова

Развитие культурфилософской мысли России и Европы привело к выводам о том, что возможность злоупотребления властью со стороны самого государства, являющегося одновременно и участником, и «судьей» политических отношений, вызывает к жизни принцип самоограничения государства и основанную на нем идею правового государства, институциональным выражением которой с конца XVIII в являются конституции

В указанных идеологических тенденциях присутствовала одна характерная российская особенность, которая не наблюдалась ни на Западе, ни на Востоке, а именно отсутствие оформленного правового сознания общества по причине отсутствия последнего (в европейском его понимании) и наличия этатистского, всеподавляющего, контроля бюрократического государства в культурной, правовой и религиозной жизни общества

Самоопределение российского общества базировалось на нескольких ценностных основаниях

Во-первых, отечественная морально-правовая мысль, находясь под воздействием идущих с Запада идей рационализма и индивидуализма, достаточно четко стремилась выразить в трудах многих мыслителей идеи самосохранения личности, самодостаточности правового статуса российского человека

Во-вторых, идея народного просвещения, выраженная в творчестве М В Ломоносова, обращала внимание на роль не только личности в правосознании России, но и российского народа в целом Проблема личности и народа, народности в праве – одна из существенных черт российской культуры в XVIII в

В-третьих, происходит дальнейший переход от мистического и религиозного истолкований права к светскому и научно-сциентистскому его пониманию Но светскость и рационализация оборачивались все большей бюрократизацией и казенщиной российского правосознания

Вторая глава «Культурологические модели соотношения морали и права в русской философии» обращает внимание на попытки исследования собственного опыта развития российской культуры связанных с религиозно-философским возрождением в России, то есть сознательного использования наследия западной культуры и моральных ценностей для систематизации русской нравственности и православного наследия

В первом параграфе «Российская культура XIX века: европейская ментальность и русская духовность» рассматриваются основные модели

соотношения морали и права в работах ярчайших представителей русской философской традиции XIX столетия

В процессе развития русской культурфилософской мысли многие западные ценностные установки не были восприняты обществом, так как российская монархия не желала распространения идей французского просвещения. Общественная элита России не была готова к созданию демократической базы морально-правового развития российского общества, что и обусловило дальнейшие споры в русской философии, олицетворением которых стали идейные позиции славянофилов и западников, и отсутствие внятной собственной национальной программы нравственного и правового преобразования российской культуры

Согласно славянофильской модели соотношения морали и права, в творчестве представителей данного течения (И В Киреевский, А С Хомяков) происходит не только критика формализма западного мышления, но и привнесение в область общественного правосознания религиозно-нравственного аспекта. Их идеи есть явление невыразимые только лишь в «рациональных и юридических понятиях и постигаемые лишь в приобщении к внутренней жизни Церкви»³. Потенциал развития российской культуры виделся славянофилами в соединении «закона» и «обычая»

Западническое направление отечественной философской мысли (В Г Белинский, А И Герцен) сформировало внутри себя противоположную модель, в основе которой лежит идея превосходства индивидуально-личностного права над соборно-коллективистскими и религиозными началами общественной нравственности. «В идеологии западничества отразилось стремление части русской просвещенной элиты к созданию комфортного российского общества без крепостничества и без бесправного положения крестьян, а так же без самодержавного государства и православной Церкви», – отмечает В В Кожин⁴

Русский конституционализм рубежа XIX в. разделял с западной философской и политической мыслью либеральные ценности прав личности, правового государства и гражданского общества. Однако основная цель этой политической философии состояла в том, чтобы учесть особенности и специфику русского исторического процесса, неповторимость политического

³ Бердяев Н. А. О характере русской религиозной философской мысли XX века // Н. А. Бердяев о русской философии. В 2 ч. – Свердловск, 1991. – Ч. 2. – С. 14

⁴ Кожин В. В. Победы и беды России. – М., 2002. – С. 117

строю и политической культуры России, и на ее основе наметить пути достижения социально-нравственного идеала

Главным открытием российских философов-либералов конца XIX в., таких как Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев, Б.Н. Чичерин, стала проблема ответственности власти перед законом, но, несмотря на либерализацию политического режима и установление парламентской традиции, к началу XX в. реальная власть оставалась за самодержцем-императором. Поэтапно-сословное «введение подданных в гражданство» было половинчатым, ибо мотивировалось утилитарно-рассудочными соображениями «государственного блага» – предотвращение хозяйственной стагнации и народных бунтов. Гражданские свободы трактовались как средства совершенствования государственного управления.

В.С. Соловьев в вопросе о соотношении морали и права исходил из идеалистических позиций, где «право есть низший предел, или некоторый минимум нравственности, равно для всех обязательный»⁵

Второй параграф «Отечественная философия начала XX века: выбор нравственно-правовых ориентиров» последовательно рассматривает взгляды русских мыслителей начала XX в. в области решения проблемы соотношения морали и права, выраженные в осмыслении нравственных ориентиров общества: справедливость, государственность, патриотизм.

Формирование самосознания личности, ее социальной ориентированности и выработки норм культуры, а также активной жизненной позиции, которые включаются в систему общественных отношений, целенаправленно воздействуют на преобразования нравственного сознания человека. Мораль и традиция в российском обществе были важнейшими элементами культуры народов России, характер которой определяется конкретно-историческими условиями и социально-классовой структурой общества. Тема преемственности ценностей смежных культур до сего дня остается самой насущной. В России всегда вставал вопрос о морально-культурном и правовом самоопределении общества и человека в нем.

Моральные установки Серебряного века влияли на понимание в русской мысли проблем правосознания. Российскому обществу XIX – XX вв. понадобилось столетие, чтобы усомниться в целесообразности некритического восприятия и непосредственного перенесения на русскую почву морально-правовых идей Запада.

⁵ Соловьев В.С. Оправдание добра // Сочинения. в 2 т. – М. 1988. – Т. 1. – С. 449.

Российская нравственно-политическая и философская мысль XX в в поисках решения проблем ценностного кризиса общества, оказалась в ситуации вакуума. Как замечает Н.А. Бердяев, призывы об усвоении западного уклада общественных институтов в области правоотношений в условиях России «повисали в воздухе»⁶

По сути, уже с того времени встала проблема выбора пути развития России или отход от самобытного исторического пути и включение в западную цивилизацию, или возвращение на путь национального исторического развития через выяснение его подлинной сущности.

Сам ход мировой истории поставил под сомнение гуманистические идеи. Пытаясь осмыслить происходящее, русские философы полагали, что человечество является свидетелем завершения целого этапа человеческой истории – Нового времени. Его крушение – следствие возобладания веры в то, что человек самодостаточен, а история творится без участия высших нравственных ценностей: вера, любовь, красота, человеколюбие. Мыслители России полагали, что общее крушение было связано с неверной интерпретацией гуманизма, предложенной Новым Временем.

В **заключении** диссертационной работы подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы.

В отечественной философии доминируют несколько подходов к решению вопроса о соотношении права и морали и их значения для формирования культурного и нравственного сознания русского народа.

Во-первых, это культурологический подход, в основе которого лежит признание русского морального сознания апофатическим, соединяющим в себе языческое и христианское начала. Русская духовная культура имеет глубинные корни, берущие начало в религии и духовности Византии. Во многом эти традиции, преломленные сквозь призму язычества славянских племен, лежат и сегодня в основе русской моральной природы.

Во-вторых, это метафизический подход, в рамках которого развивается мысль о богоизбранности русского народа, о наличии самобытного пути его развития, об особой миссии, которую призвана исполнить в мире Россия. В рамках данного подхода ценности выступают как божественные атрибуты, проистекающие от Творца и обуславливающие божественный характер российского исторического процесса.

---

⁶ Бердяев Н. А. Русская идея. Судьба России. – М. 1997. – С. 7.

В-третьих, это естественнонаучный подход, который характеризуется признанием ведущей роли исторического развития русского государства и географического положения России между Западом и Востоком. Эти факторы рассматриваются как основные при анализе сложившейся ценностной структуры русского сознания. При этом ей придаются черты синтезированной, а потому во многом антиномичной структуры.

В-четвертых, важным было то, каким был настрой умов интеллектуальной элиты общества, находившейся, как правило, под влиянием западных идей прагматизма и рационализма, что сталкивалось с исконно русскими культурными доминантами – эмоциональность и чувственность.

Основные идеи и результаты диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

В ведущих рецензируемых научных журналах ВАК

1 Давыдов, Д. Г. Русская парадигма философско-правовой мысли и этнорегиональные общности России / Д. Г. Давыдов // Регионология. Научно-публицистический журнал. – 2007. – № 2 (59). – С. 5 – 11.

В других научных изданиях

2 Давыдов, Д. Г. «Оправдание добра» как нравственно-правовое наследие В. С. Соловьева / Д. Г. Давыдов // XXXIII Огаревские чтения. Материалы науч. конф. в 2 ч. Ч. 1. Гуманитарные науки / Мордов. гос. ун-т. Н. П. Огарева, сост. О. И. Скотников, отв. за вып. В. Д. Черкасов. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 1 ч. Гуманитарные науки. – С. 55 – 57.

3 Давыдов, Д. Г. Единство и различия морали и права / Д. Г. Давыдов // Первые Саранские философские чтения. Памяти профессора Р. И. Александровой / Под ред. д-ра философских наук Е. В. Мочалова. – Саранск, 2005. – С. 85 – 86.

4 Давыдов, Д. Г. Значение морально-правового наследия В. С. Соловьева / Материалы X науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева в 2 ч. Ч. 1. Гуманитарные науки / Мордов. гос. ун-т. Н. П. Огарева, сост. О. И. Скотников, отв. за вып. В. Д. Черкасов. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – С. 8 – 9.

5 **Давыдов, Д. Г.** Проблемы диалогичности права и морали и философская методология М М Бахтина / Д Г Давыдов // Вторые Саранские философские чтения памяти М М Бахтина / Под ред д-ра философских наук Е В Мочалова – Саранск, 2005 – С 166 – 169

6 **Давыдов, Д. Г.** Истоки соотношения морали и права в античной философии Аристотель / Д Г Давыдов // Новые подходы в гуманитарных исследованиях право, философия, история, лингвистика (Межвузовский сб науч трудов) – Вып VI / Мордов гос ун-т Н П Огарева – Саранск РНИИЦ, 2006 – С 88 – 91

7 **Давыдов, Д. Г.** Нравственно-правовая концепция в творчестве И А Ильина / Д Г Давыдов // XXXIV Огаревские чтения материалы науч конф в 2 ч Ч 1 Гуманитарные науки / Мордов гос ун-т Н П Огарева, сост О И Скотников, отв за вып В Д Черкасов – Саранск Изд-во Мордов ун-та, 2006 – С 6 – 7

8 **Давыдов, Д. Г.** Истоки соотношения морали и права в античной философии Платон / Д Г Давыдов // Материалы XI науч конф молодых ученых, аспирантов и студентов Мордовского государственного университета им Н П Огарева в 3 ч Ч 1 Гуманитарные науки / Мордов гос ун-т Н П Огарева, сост О В Бояркина, отв за вып В Д Черкасов – Саранск Изд-во Мордов ун-та, 2006 – С 4 – 5

9 **Давыдов, Д. Г.** Особенности русской философии права / Д Г Давыдов // Успехи совр естествознания – 2006 – № 12 – С 105 – 106

10 **Давыдов, Д. Г.** Концепция естественного права в нравственной философии П И Новгородцева / Д Г Давыдов // Духовное развитие региона состояние и перспективы материалы региональной науч конф (Саранск, 15 – 16 ноября 2006 г) / Отв ред Н С Савкин – Саранск, 2006 – С 142 – 146

11 **Давыдов, Д. Г.** Право и нравственность в древнерусский период / Д Г Давыдов // Реализация национальных проектов в регионах теория и практика материалы VII Макаркин науч чтений / Мордов гуманитар ин-т, под ред А В Захряпина и др – Саранск Тип «Рузаевский печатник», 2007 – С 65 – 70

12 **Мочалов, Е. В.** Связь морали и права в работах Б Н Чичерина и П И Новгородцева / Е В Мочалов, Д Г Давыдов // Новые подходы в гуманитарных исследованиях право, философия, история, лингвистика (Межвузовский сборник научных трудов) – Саранск РНИИЦ, 2007 – Вып VII – С 73 – 75

Бумага офсетная Формат 60х84 1/16 Гарнитура Таймс
Печать способом ризографии Усл печ л 1,07 Уч - изд л 1,33
Тираж 100 экз Заказ № 45

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в ООО «Референт»
430000, г Саранск, пр Ленина, 21
тел (8342) 48-25-33